

«ДИАЛОГ БЕЗ СЛОВ» ИЛИ ПРИКОСНОВЕНИЕ КАК БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е.В. Малышева

Процесс коммуникации представляет собой технологию непрерывного взаимодействия человека с окружающим миром, в котором тело человека выступает как языковая и дискурсивная конструкция. Такая конструкция на фоне информативности и избыточности современной культуры репрезентирует себя посредством различных средств диалогического выражения. Данные средства диалогического выражения, размещаясь в интерактивном коммуникативном пространстве, способны передавать определенную информацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог, коммуникация, прикосновение, вербально-тактильные единицы, невербальное поведение

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета; профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. «Диалог без слов» или прикосновение как базовая единица диалогического взаимодействия [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С.111–128. Режим доступа: www.tverlingua.ru

FEATURES OF FUNCTIONING OF VERBAL-TACTILE UNITS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ekaterina V. Malysheva

The communication process is a technology of continuous human interaction with the outside world in which the human body acts as a linguistic and discursive construction. Such a construction, against the background of the informativeness and redundancy of modern culture, represents itself through various means of

dialogical expression. These means of dialogue expression being located in an interactive communicative space are capable of transmitting certain information.

KEY WORDS: dialogue, communication, touch, verbal-tactile units, non-verbal behavior

MALYSHEVA Ekaterina V. – DSc in Philology, Docent, Professor of the chair of International relations of Tver State University; Professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. "Dialogue without words" or touch as the basic unit of dialogue interaction [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 4. – P. 111–128. Access mode: www.tverlingua.ru

«Мне невыносимо необходимы прикосновения.

Только это спасёт, только это спасает.

*Ладонь по коже, ладонь, согревающая нутро
лишь повторяя контуры тела, заставляющая*

кровь бежать чуть быстрее,

захватывать клетки кислорода и впрыскивать их в сердце.

Это зовется нежность, это зовется нужность,

хоть это слово и

пропущено Далем в его словаре.

Мне необходимо чувствовать чьи-то руки на себе.

*Мне необходимы чьи-то линии жизни,
отпечатанные в ложбинке пальцев»*

А. Николаенко, Е. Романова

Проблема соотношения и взаимодействия вербального и невербального («вербо- и психосоматического») на уровне словесного и «тактильного» или «телесного») кодов в жизнедеятельности человека, в его психологической

реальности индивидуального исполнения социальных актов, маркированных в архиве сценариев поведения говорящего субъекта (в архиве его конверсационной реальности) речевыми актами, которые таким образом становятся социальными феноменами, приобретает важное значение для анализа коммуникативного поведения говорящей личности, его свойств, способных «пролить свет на человеческую телесность как высший орган космической жизни», отражающий «переакцентировку самого феномена человека в его меняющихся духовно-культурных смыслах» (Эпштейн, 2005: 64; Романов, Сорокин, 2004; 2008).

Такая позиция к телесному осознанию себя в окружающем мире приводит к тому, что тело нам видится как некая система взаимосвязей, а наши ощущения возникают в результате ряда взаимодействий между телом и окружающей действительностью (Leder, 1990), в котором первое является видимой формой выражения человека в мире (Kaylo, 2006).

При этом подчеркивается, однако, что «словесный текст является лишь частным случаем реализации модели мира наряду с другими знаковыми системами: жилищами, орудиями труда, бытовыми предметами и т.д.» (Тульчинский, 2006: 106), а в акте устного общения «никогда не осуществляется простое кодирование смысла или перекодирование информации». В нем сосуществуют параллельно разные системы обработки знаковой информации, и «хотя они как-то и конкурируют в принципе, но не накладываются друг на друга, а представляют собой более сложное соотношение» (Крейдли, 2004: 5).

Логично предположить, что существует и внесловесная сторона реализации модели мира, которая реализуется посредством невербально - телесных практик, а значит и тактильных или осязательных ощущений. Фактически речь идет о хаптике (от греч. *haptē* «осязание») как «познавательной и культуuroобразующей стратегии, связанной с "низшей" областью чувственности - осязанием» (Тульчинский, 2006: 53).

Поэтому в контексте социального взаимодействия особая роль отводится описанию «наименее освоенного в символических системах искусства и культуры» феномена тактильности как органа восприятия (на уровне осязания как одного из органов чувств) и творчества, как проявления тактильных форм деятельности и самовыражения в коммуникации (Малышева, 2013; 2018; 2018а; 2019; 2021; Романов, Малышева, 2014; 2015; 2017; 2020 и др.).

Так, Х. Ортега-и-Гассет утверждал, что «даже с позиции психофизиологии, которая имеет подчиненный характер, день ото дня становится яснее, что первичным чувством было осязание и что от него отпочковались все прочие» (Ортега-и-Гассет, 1991: 286).

Отметим, однако, что осязание как один из шести видов чувств представляет собой «способность ощущать прикосновения, воспринимать что-либо рецепторами» ([http: // Осязание](http://)). При этом зачастую такое чувство играет важное и решающее значение при дефиците зрительного восприятия (ориентировка в пространстве слепых, слабовидящих и видящих в темноте). Например, уже давно разработаны специальные обучающая система и язык, позволяющие слабовидящим и слепым людям полноценно развивать сознание и общаться с окружающими. Такой язык создан на основе прикосновений к коже. При этом каждое прикосновение имеет свое значение ([http: // Ощущение и восприятие](http://)).

Несмотря на то, что, как правило, осязание «становится на последнее место в перечне органов чувств (после зрения, слуха, обоняния, вкуса), с одной стороны, несправедливо, с другой, подтверждает именно то, что осязание является самым обиходным и привычным из всех чувств, поэтому менее всего выделяется» (Эпштейн, 2005: 70).

Интересно, что «осязательное ощущение может быть разнообразным, так как возникает в результате комплексного восприятия различных свойств раздражителя, действующего на кожу и подкожные ткани, так, например, в осязании выделяют ощущения прикосновения и давления. Посредством

осязания определяется и оценивается форма, величина, температура, консистенция раздражителя, положение и перемещение тела в пространстве и т.д.)» ([http: //](http://) Тактильная чувствительность. Осязание).

По всей вероятности, осязание связано с гаптическими компонентами невербальной системы общения, которые представлены «сенсорными (кожными) рецепторами», а сам термин гаптика этимологически связан с греческим словом «*hapto*», т.е. «касаюсь/хватаяю» (Большой психологический словарь, 2003: 95). Именно по этой причине объектом исследования гаптики является феномен прикосновения.

Согласно толковым словарям английского и русского языков само понятие прикосновение неразрывно связано с глаголами «прикоснуться / прикасаться» (см. словари: Ожегов, Шведова, 1992: 611; Hornby, Catenby и др.).

В этом плане можно буквально утверждать, что прикосновение представляет собой действие одного субъекта по отношению к другому, а сравнительное сопоставление поведения представителей различных культур позволило установить, что в процессе интерактивного взаимодействия люди используют разнообразные виды прикосновений (рукопожатия, поцелуи, похлопывания, объятия, поглаживания и др.) (ср.: Леонтьев, 1997 и др.). Иначе говоря, люди прикасаются к друг другу по различным причинам, различными способами и в разных местах.

И хотя традиционно тактильность (от лат. *tactus* «прикосновение») относят к наиболее примитивным формам коммуникации, тем не менее, в свете новых «соматософических» (термин М.Н. Эпштейна) идей и взглядов на роль телесности, «корпоральности и корпореальности телесного бытия человека» (Романов, Сорокин 2004; 2008) «осязание и соприкосновение являются решающими факторами, определяющими строение нашего мира» (Ортега-и-Гассет 1991: 286) и одним из важнейших навигационных средств коммуникации (Романов, Сорокин, 2004).

По мнению М.Н. Эпштейна (Эпштейн, 2005: 71) именно посредством прикосновения достигается «полная иллюзия реальности», которая способствует воссозданию более точной, четкой и полной картины окружающего нас мира, так как «между речью и слухом, между показыванием и зрением, между испусканием и вдыханием запаха или его приготовлением и вкушением пищи – огромная разница в самих способах воздействия и восприятия. Между тем в области осязания между воздействием и восприятием почти нет различия в качестве ощущений. Одним и тем же прикосновением мы осязаем и делаем осязаемыми других» (там же, с. 72).

Поэтому прикосновение изначально выступает как базовая единица диалогического общения (в частности, в английском диалоге), в которую уже заложена взаимность интерактантов в процессе речевого обмена.

Роль касаний как коммуникативных навигаторов, направленных на реализацию себя в ощущениях мира (действительности, «реальной реальности»), как средства познания окружающих и раскрытия человека перед ему подобными, как метакоммуникативного дискурса в виде «бытия человека», раскрываемого перед лицом другого посредством конкретных практик соприкосновения или прикосновения, возрастает и становится важным английским атрибутом социально-коммуникативной действительности человека, стремящегося (не желающего) потерять свою идентичность в современном мире. Об этом, в частности, может свидетельствовать реализуемый в Лондоне (Великобритания) проект Института социальных изобретений, организованный под девизом «Коснитесь кого-нибудь сегодня», подразумевая при этом социальные касания типа дружеских похлопываний по плечу, поддержек за руку и т.п. Как отмечает М.Н. Эпштейн (2005: 70), «предполагается, что если все последуют призыву, общая касаемость вырастет в геометрической прогрессии и в итоге проект, в буквальном смысле, коснется всех жителей Британии».

О значимости «касаемости» и «осязания» как реализации чувствительности и способности почувствовать другого посредством максимального сближения через предметную общность можно судить, например, по таким ритуально-объединяющим социальным актам, как «присяга» и «клятва», маркированных конкретными речевыми актами с соответствующими иллокутивными потенциалами перформативных глаголов «клясться» и «присягать»: ср. «Я перед лицом своих товарищей / перед депутатами.... торжественно принимаю присягу и клянусь...».

Примечательной особенностью можно считать тот факт, что названные акты социального ритуала («присяга» и «клятва») обладают одной семантической общностью: «прикосновение к предмету клятвы во время осуществления речевых актов», а именно – прикосновение к знамени, земле, уставу, Конституции и т.д. И не случайно, что во время принятия присяги военные, например, прикасаются к знамени, целуя либо его, либо оружие, а, вступая в должность, губернатор или президент произносит клятву, касаясь текста Конституции страны, Библии или Устава области, фирмы, корпорации.

Более того, прикосновения являются мощным орудием, влияющим на поведение людей, также они побуждают человека к определенным действиям и способствуют, например, возникновению чувства близости между покупателем и продавцом, в дальнейшем способствуя продаже товаров (Геген, 2005). Так, например, исследования, проведенные в США, позволили установить, что действия - прикосновения оказывают значительное влияние на размер чаевых, оставленных официантам и официанткам.

Первое исследование в данном направлении провели Круско и Ветцель (<http://> Прикосновение и поведение потребителя). В предполагаемом исследовании официантка после вручения клиенту счета касалась или не касалась его. В условии прикосновения официантка либо касалась плеча клиента в течение секунды, либо дважды дотрагивалась до руки клиента в продолжение половины секунды. В контрольном условии официантка вела

себя так же, обслуживала клиента так же и т. д., но не прикасалась к нему. Во втором случае норма оставленных чаевых составила по отношению к средней в среднем 12,2% (соответствует обычной норме), при условии касания плеча клиента она составила 14,4 и 16,7% - при касании его руки в два приема. В целом прикосновение как таковое позволило получить больше чаевых. При этом наблюдались и половые различия: мужчины после прикосновения оставляли чаевых в среднем на 15,3% больше, а женщины - на 12,6%

Еще одни исследования, проведенные в США, позволили доказать, что прикосновения стимулируют рост, физическую крепость младенца, способствуют его здоровому развитию (см.: о результатах исследований в США и о «ласковом методе» доктора Фритз Талбор в книге «Философия тела» (Эпштейн, 2006)).

Очевидно, что, прикасаясь (т.е. в актах прикосновения), человек словно бы сообщает (передает информацию другому), что «Я осезаю и тем самым ощущаю, воспринимаю, подвожу к границам своего тела, оцениваю и познаю, следовательно, Я существую», что «моё осезание есть самое обиходное и привычное из всех чувств». Скорее всего, по этой причине осезание в акте прикосновения (или прикосновение как акт осезания), по выражению М.Н. Эпштейна (2005: 70; 2006), «менее всего выделяется, артикулируется», так как одним и тем же прикосновением мы осезаем сами себя и делаемся осезаемым для других.

Этот аспект касаний играет чрезвычайно важную роль для описания эффективности коммуникативного взаимодействия участников социальной интеракции, поскольку между ощущениями трогающего (инициатора кинестетического сообщения как воздействующего) и трогаемого (адресата кинестетического сообщения как воспринимающего) существует «наименьшая разница» в интенциональной (направленной на) и информативной значимости такого сообщения, если сравнивать «между речью и слухом, между показыванием и зрением (в`идением), между приготовлением и вкушением пищи, где очевидна «огромная разница в

самых способах воздействия и восприятия», в то время как в области осязания между воздействием и восприятием «почти нет различий в качестве ощущений» (Эпштейн, 2006).

В этом плане примечательным является то, что касание в английском вербально - авербальном комплексе (далее по тексту: ВАК) как прямой комплексный коммуникативный акт (акт осязания, акт информирования, акт воздействия, акт установления согласованной границы между мной и не-мной) не может рассматриваться в пространственном и временном масштабах, т.е. на неощущаемом расстоянии и на удалении.

Интересно, что можно подслушать, можно подсмотреть, можно подсказать (т.е. быть в позиции «чистого субъекта»), но нельзя «подосязать», «подкоснуться». Касание как акт либо существует, либо его нет. И если акт касания осуществлен, то он одновременно обладает двойственной природой: он одновременно соединяет трогающего и трогаемого, и в то же время он не может принадлежать только кому-то одному из них. С этих позиций акт касания есть в полном смысле этого термина коммуникативный акт, своего рода аутореферентный коммуникативный акт, в котором осязающее является осязаемым и наоборот.

Следовательно, можно говорить о том, что прикосновения, вплетенные в процесс английского диалогического взаимодействия, могут служить некоторой «надстройкой» коммуникативного статуса в условиях интерактивного взаимодействия и, возможно, замещать вербальные средства общения только в том случае, если «последние оказываются менее эффективными и экономными» (Горелов, 2009: 70) при достижении определенных коммуникативных целей и задач.

В таком случае говорящий не только «бессознательно, как правило, оценивает актуальную ситуацию общения и реализует... некоторую коммуникативную программу, «накладывая» на нее вербальную форму... и приспособливает ее к общей схеме коммуникации, «убирая» все вербально-избыточное, дублирующее иные, невербальные средства общения» (Горелов,

2009: 70), но и посредством таких прикосновений усиливает или уточняет конкретные речевые действия в английском вербально - тактильном коммуникативном акте (далее по тексту: ВТКА), например:

He took her hand. She held his quite warmly. «Now I'll hold you to your promise» she gurgled, in a throaty, coaxing way (Dreiser, 1957: 364).

По словам М.Ф.А. Монтагю, «когда через прикосновение передаются симпатия и привязанность, оно начинает ассоциироваться как с этими чувствами, так и с удовлетворенностью от сознания собственной безопасности. Следствием неадекватного тактильного опыта становится недостаток подобных ассоциаций, который приводит к невозможности создания полноценных отношений с другими людьми» (Montagu, 1971: 29), например:

«Aileen» he shouted, fiercely, in a hoarse, ugly, guttural voice, «you fool! You idiot - let go! What the devil's the matter with you? What are you trying to do? Have you lost your mind?-you crazy idiot!» He seized her strong hands and ripped them apart. He fairly dragged her back half twisting and half throwing her over his knee loosing her clutching hold. She was so insanely furious that she still struggled and cried, saying: «Let me at her! Let me at her! I'll teach her! Don't you try to hold me you dog! I'll show you, too, you brute-oh-» «Pick up that woman» called Cowperwood, firmly, to Sohlberg and the butler, who had entered. «Get her out of here quick! My wife has gone crazy. Get her out of here, I tell you! This woman doesn't know what she's doing. Take her out and get a doctor. What sort of a hell's melee is this, anyway?» «Oh» moaned Rita, who was torn and fainting, almost unconscious from sheer terror. «I'll kill her!» screamed Aileen. «I'll murder her! I'll murder you too, you dog! Oh» - she began striking at him-«I'll teach you how to run around with other women, you dog, you brute!» Cowperwood merely gripped her hands and shook her vigorously, forcefully (Dreiser, 1957: 165).

Прикосновение как комплексный прямой (целенаправленный) коммуникативный акт диалогичен по своей природе и является базовой единицей (основой) английского диалогического взаимодействия, в которую

уже заложена тактильно - телесная и вербальная взаимность участников процесса коммуникативного обмена.

В практике речевого общения такой комплексный вербально - телесный коммуникативный акт может быть представлен различными действиями тела или его частей - прикосновения рук, ног, губ, головы, поглаживания, похлопывания и др., которые в силу его (акта) двойственной природы уже не могут рассматриваться в отрыве от вербальной составляющей такого комплекса, органически вплетаясь в ее интенциональность (направленность на достижение результирующего коммуникативного эффекта с конкретным партнером) и содержательный объем ее иллокутивного потенциала как структурного элемента (типового и событийного) речевого акта.

Сказанное не означает, что прикосновения не могут самостоятельно реализовывать функцию направленности конкретного действия на какой-либо объект, рассматривая его лишь в качестве некоего биологического тела, например:

And Clyde, turning now instead of trying to climb out began to seek to lift her from within standing on the broken glass window of the side beneath his feet and attempting to draw her body back and up off the body of Sparsar. But this was not possible. She was too limp - too heavy. He could only draw her back-off the body of Sparsar - and then let her rest there, between the second and first seats on the car's side (Dreiser, 1951: 175, V.I).

В то же время в практике английского обыденного общения встречаются достаточно часто речевые эпизоды, в которых широко представлены комплексные вербально - телесные (тактильные) коммуникативные акты, например:

«Here, now, don't you hit my pard!» And the next moment he had grappled with the doctor and the two were struggling with might and main, trampling the grass and tearing the ground with their heels. ...All at once the doctor flung himself free, seized the heavy headboard of Williams's grave and felled Potter to the earth with it (Twain, 2004: 69-70).

Именно данная коммуникативно - дискурсивная особенность касания как прямого комплексного акта как акта тактильного, целенаправленного, одновременно соединяющего и разрывающего границы соединения телесного пространства осязающего и осязаемого, накладывает особую этическую ответственность (тактильности как чувствительности, чувства дистанции) за его исполнение, за его дискурсивную семантику и прагматику.

Итак, процесс коммуникации представляет собой «технология непрерывного взаимодействия человека с окружающим миром» (Романов, 2004: 10), в котором тело человека выступает как «языковая и дискурсивная конструкция» (Эпштейн, 2005: 67; см. также: Романов, Сорокин, 2004), которая на фоне информативности и избыточности современной культуры репрезентирует себя посредством различных средств (в частности, английских) диалогического выражения, которые, размещаясь в интерактивном коммуникативном пространстве, способны передавать определенную информацию. Поэтому в одном ВТКА могут одновременно существовать и взаимодействовать несколько знаковых систем, которые соприкасаются между собой посредством «трением слова о внесловесную среду» (Волошинов, 1929: 98-99).

В таком взаимодействии и отражается сфера невербального поведения личности, которая, по замечанию В.А. Лабунской, представляет собой «социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-действенную форму действий и поступков» (Лабунская, 1998: 7).

При этом прикосновение – важнейшая составная часть таких взаимодействий. Оно играет важную роль в тех случаях, когда один из участников английского диалогического общения подбадривает другого, выражает нежность, проявляет свои желания, демонстрирует эмоциональную поддержку и др. Партнеры по диалогу стараются сформировать более верное представление о самих себе, о других и об окружающим нас мире не столько

с помощью речи и зрения, сколько с помощью тактильных ощущений, которые выступают в качестве базовой единицы английского диалогического общения.

Источники – Primary Sources

Dreiser, Th. (1951) *An American Tragedy*, M., Foreign Languages Publishing House, v. I. 606 p.

Dreiser, Th. (1957) *The Titan*, M., Foreign Languages Publishing House, 604 p.

Twain, M. (2004) *The adventures of Tom Sawyer*, L., Penguin popular Ltd, 224 p.

Ссылки – References in Russian

Волошинов, 1929 – *Волошинов В.Н.* Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1929. – 157 с.

Геген, 2005 – *Геген Н.* Психология манипуляции и поведения. – СПб.: Питер, 2005. – 208 с.

Горелов, 1980 – *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. – М.: Наука, 1980. – 112 с.

Крейдли, 2004 – *Крейдли Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.

Лабунская, 1988 – *Лабунская В.А.* Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов-на-Дону: Феникс, 1988. – 246 с.

Леонтьев, 1997 – *Леонтьев А.А.* Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 239 с.

Мальшева, 2013 – *Мальшева Е.В.* Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 2. – С. 20–34.
Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2018 – *Малышева Е.В.* Вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога // Научный журнал «Дискурс-Пи». Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018, №1 (30). – С. 24–28.

Малышева, 2018а – *Малышева Е.В.* Типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018а, № 4. – С. 251–276. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2019 – *Малышева Е.В.* Вербально-тактильные регулятивы-скрепы в английском диалоге // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 104–116. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2021 – *Малышева Е.В.* Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в вербально-тактильном взаимодействии [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 104–113. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Ортега-и-Гассет, 1991 – *Ортега-и-Гассет Х.* Человек и люди // Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991. – С. 282–345.

Прикосновение и поведение потребителя, 2009 – *Прикосновение и поведение потребителя.* – Электрон. данные. – 2009. – Режим доступа: http://www.psyllive.ru/articles/4695_prikosnovenie-i. Дата обращения: 21.10.2018.

Романов, Малышева, 2014 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 1. – С. 1–14. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Малышева, 2015 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Ритуальная модель тактильного поведения личности: условия и особенности реализации //

Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2015, № 1. – С. 7–17.

Романов, Малышева, 2017 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Матричная модель тактильного поведения личности в английском диалоге // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017, № 3. – С. 154–160.

Романов, Малышева, 2020 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Особенности построения и реализации вербально-тактильного регулятива в дискурсивном пространстве английского диалога // Человек в современном коммуникационном пространстве: коллективная монография; отв. ред. Е. А. Вансяцкая. – Иваново: ЛИСТОС, ФБГОУ ВО «Ивановский государственный университет», Лаборатория коммуникативного поведения человека, 2020. – С. 118–146.

Романов, Сорокин, 2004 – *Романов А.А., Сорокин Ю.А.* Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, 2004. – 253 с.

Романов, Сорокин, 2008 – *Романов А.А. Сорокин Ю.А.* Вербо - и психосоматика: Две карты человеческого тела. – М.: ИЯ РАН, 2008. – 172 с.

Тульчинский, 2006 – *Тульчинский Г.Л.* Философия тела // Эпштейн М.Н. Тело свободы. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.

Толковый словарь русского языка, 1992 – *Толковый словарь русского языка* / Под. ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: АЗЪ, 1992. – 955 с.

Эпштейн, 2005 – *Эпштейн М.Н.* Тело на перекрестке времен. К философии осязания // Вопросы философии. – 2005, № 8. – С. 66–81.

References

Explanatory Dictionary of the Russian Language (1992) / Ed. S.I. Ozhegova, N.Yu. Shvedova, M., AZ, 955 p. (In Russian)

Epshtein, M.N. (2005) Telo na perekrestke vremen. K filosofii osyazaniya // *Questions of philosophy*. No. 8, pp. 66–81. (In Russian)

Gegen, N. (2005) *Psihologiya manipulyacii i povedeniya*, SPb., Peter, 208 p. (In Russian)

Gorelov, I.N. (1980) *Neverbalnye komponenty kommunikacii*, M., Nauka, 112 p. (In Russian)

Kaylo, J. (2006) The Body in Phenomenology and Movement Observation in Emotion // Association for Dance Movement Therapy (ADMT). Quarterly, Winter, vol. XIV, №18, pp. 5–12.

Kreidlin, G.E. (2004) *Neverbalnaya semiotika: Yazyk tela i estestvennyj yazyk*, M., New Literary Review, 584 p. (In Russian)

Labunskaya, V.A. (1988) *Neverbalnoe povedenie (social'no-perceptivnyj podhod)*, Rostov-on-Don, Phoenix, 246 p. (In Russian)

Leder, D. (1990) *The Absent Body*, Chicago, Chicago Univ. Press, 229 p.

Leontiev, A.A. (1997) *Psihologiya obshcheniya*, M., Smysl, 239 p. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2013) Bazovaya model kompleksnogo kommunikativnogo vzaimodejstviya kak matrica verbalno-taktilnogo povedeniya ee uchastnikov [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 20–34. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2018) Verbalno-taktil'nyj kompozit v kommunikativnom prostranstve dialoga // *Scientific journal "Discourse-Pi"*. Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, № 1 (30), pp. 24–28. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2018a) Tipovye sredstva verbal'noj manifestacii verbal'no-taktil'nyh regulyativov v anglijskom dialoge [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 4. P.251–276. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2019) Verbalno-taktilnye regulyativy-skrepy v anglijskom dialoge [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 104–116. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2021) Osobennosti realizacii psihoemocionalnogo statusa lichnosti v verbal'no-taktil'nom vzaimodejstvii [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 104–113. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Montagu, M.F.A. (1971) *Touching: The human significance of the skin*, NY, Columbia Univ. Press, 512 p.

Ortega-i- Gasset, (1991)) H. Chelovek i lyudi // *Degumanizaciya iskusstva*. M., Raduga, pp. 282–345. (In Russian)

Prikosnovenie i povedenie potrebitelya (2018) Electron. Data, 2009, Access mode: http://www.psyllive.ru/articles/4695_prikosnovenie-i. Date of the application: 21.10.2018. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2014) Verbal'naya i taktil'naya sistemy kak kompleksnyj frejmovyj kompozit [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 1–14. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2015) Ritual'naya model taktil'nogo povedeniya lichnosti: usloviya i osobennosti realizacii // *Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology*, No. 1, pp. 7–17. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2017) Matrichnaya model' taktil'nogo povedeniya lichnosti v anglijskom dialoge // *Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology*, No. 3, pp. 154–160. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2020) Osobennosti postroeniya i realizacii verbal'no-taktil'nogo regul'yativa v diskursivnom prostranstve anglijskogo dialoga // *Chelovek v sovremennom kommunikacionnom prostranstve: kollektivnaya monografiya*; executive editor E.A. Vansyackaya, Ivanovo, LISTOS, Ivanovo State University, Laboratory of Human Communicative Behavior, pp. 118–146. (In Russian)

Romanov, A.A., Sorokin, Yu.A. (2004) *Somatikon: Aspekty neverbal'noj semiotiki*, M., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 253 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Sorokin, Yu.A. (2008) *Verbo - i psihosomatika: Dve karty chelovecheskogo te*, M., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 172 p. (In Russian)

The Advanced learner`s dictionary of current English (1963) by A.S. Hornby, E.V. Catenby, H. Wakefield, Siama-Press, 1996 / Oxford University Press, 1200 p.

Tulchinsky, (2006) G.L. *Filosofiya tela* // Epstein M.N. *The body of freedom*, SPb., Aleteya, 432 p. (In Russian)

Voloshinov, V.N. (1929) *Marksizm i filosofiya yazyka*, L., Priboy, 157 p. (In Russian)